

Татьяна Александровна Горупа¹, Мария Игоревна Веремчук²

¹канд. юрид. наук, доц., декан юридического факультета

Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина

²студент 4-го курса юридического факультета

Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина

Tatsiana Gorupa¹, Maria Veremchuk²

¹Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,

Head of Faculty of Law of the Department of Civil Law Disciplines
of Brest State A. S. Pushkin University

²4-th Year Student of the Faculty of Law of Brest State A. S. Pushkin University

e-mail: ¹gorupa.brsu@mail.ru; ²maryveremchuk5@gmail.com

ЕДИНЫЙ РЫНОК ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ УСЛУГ В ЕАЭС: ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ, ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Научное теоретико-правовое и прикладное исследование посвящено вопросам правового регулирования сферы потребительских услуг в ЕАЭС. Определен Единый рынок потребительских услуг в ЕАЭС как совокупность экономических отношений, урегулированных наднациональными нормами, направленными на свободу перемещения услуг, возможности поставки в любое государство ЕАЭС без каких-либо ограничений. Правовые средства обеспечения свободы передвижения услуг в ЕАЭС – это унификация и гармонизация законодательства государств – членов ЕАЭС в области предоставления потребительских услуг и защиты прав потребителей таких услуг. Сформулированы предложения по принятию Руководящих принципов по защите прав потребителей ЕАЭС в виде отдельного международного договора с определением принципов защиты прав потребителей в отдельных сферах услуг, в т. ч. с учетом современных трендов цифровизации экономики.

Ключевые слова: потребительская сфера услуг, ЕАЭС, свобода передвижения услуг, правовое регулирование, государства – члены ЕАЭС.

The Single Market of Consumer Services in the EAEU: Concept, Content, Problems of Legal Support

The scientific theoretical-legal and applied research is devoted to the issues of legal regulation of consumer services in the EAEU. The authors define the Single Market of consumer services in the EAEU as a set of economic relations regulated by supranational norms aimed at the freedom of movement of services, the possibility of delivery to any member state without any restrictions. Legal means of ensuring the freedom of movement of services in the EAEU are unification and harmonization of the legislation of the member states in the field of consumer services and protection of the rights of consumers of such services. The proposal to adopt the EAEU Guidelines on Consumer Rights Protection in the form of a separate international treaty defining the principles of consumer rights protection in certain areas of services, including taking into account modern trends of digitalization of the economy, was formulated.

Key words: consumer services sector, EAEU, freedom of movement of services, legal regulation, EAEU member states.

Введение

Глобализация в современном мире несет в себе как позитивные, так и негативные тенденции, и одним из основных средств нивелирования ее угроз является формирование сильных регионов. Соответственно, создание экономически сильного евразийского региона будет способствовать развитию глобального тренда либерализации торговли и обеспечивать экономиче-

скую и социальную безопасность ряда государств на постсоветском пространстве. Поэтому актуальным и значимым является изучение проблем правового обеспечения общего рынка Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз), который был создан в 2014 г. для развития и взаимодействия стран постсоветского пространства на основании Договора о Евразийском экономическом союзе (далее – Договор) [1].

Договор закрепляет, что в рамках ЕАЭС обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики (ст. 1 Договора). В ст. 4 Договора сформулированы цели Союза, одной из которых является стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов. Общим (единым) рынком выступает совокупность экономических отношений в рамках Союза, при которых обеспечивается свобода перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы (ст. 2 Договора).

В современной науке международного экономического права, интеграционного права достаточное внимание ученых уделяется правовому обеспечению свободы передвижения товаров, о чем свидетельствуют монографическое исследование белорусских ученых Т. А. Горупы и Т. З. Шалаевой [2], диссертационные исследования российских ученых В. В. Заварзиной [3] и Н. А. Ефремовой [4]. Вместе с тем для становления единого экономического пространства ЕАЭС огромное значение играет и правовое обеспечение свободы передвижения услуг. Человек в XXI в. активно потребляет не столько товары, сколько разнообразные услуги, и возможность их оказания всеми субъектами экономической деятельности на всей территории ЕАЭС, независимо от страны происхождения, несомненно, будет способствовать экономической безопасности ЕАЭС и удовлетворять повышенные потребности современных потребителей в разнообразных услугах.

Целью нашего исследования является выявление понятия и сущности единого рынка потребительских услуг в ЕАЭС, а также правовых средств обеспечения свободы их передвижения, защиты прав потребителей услуг.

Основная часть

Под сферой услуг понимается «совокупность отраслей, предприятий, организаций и учреждений, деятельность которых направлена на предоставление разнообразных услуг, удовлетворяющих общественные и индивидуальные потребности» [5, с. 47].

Сфера потребительских услуг представляет собой деятельность юридических

лиц, индивидуальных предпринимателей, самозанятых лиц, в т. ч. и с использованием сети Интернет, направленную на предоставление возможности физическим лицам удовлетворять необходимые потребности через оказание той или иной услуги для нормального уровня существования в современный период развития науки и техники.

Правовое регулирование сферы потребительских услуг как на национальном, так и на наднациональном уровне в интеграционных союзах направлено не только на предоставление и обеспечение доступности для населения всем необходимым, но и на оказание качественных услуг. С учетом данных оснований цена предоставленной услуги у одного исполнителя может отличаться от цены у другого исполнителя, тем более что такие исполнители могут иметь место регистрации в разных государствах – членах ЕАЭС. В связи с этим в сфере потребительских услуг выделяются критерии, характеризующие качество, доступность и ценообразование.

Качество – характерный для сферы потребительских услуг элемент, соответствующий всем качественным характеристикам по отношению к конкретной услуге, способный обеспечить максимальный уровень удовлетворения от оказанной услуги.

Доступность – присущий потребительским услугам критерий, выражающийся в достаточном количестве мест, специализирующихся на оказании конкретной услуги в пределах одной территориальной единицы.

Цена является не менее значимым элементом сферы потребительских услуг. Под ней понимается денежное выражение стоимости оказанной услуги. В данный элемент закладываются также уровни качества и доступности услуги. Например, на ценообразование в салоне красоты, специализирующемся на оказании парикмахерских услуг, влияет опыт мастера, оказывающего услугу, который выражается в качестве осуществляемой услуги, территориальное расположение конкретного салона, т. к. для комфорта потребителей имеет место существование в определенной территориальной границе нескольких схожих салонов, ведь в случае оказания услуг салона, расположенного на окраине города, спрос будет значительно меньше, чем в его цен-

тре. Таким образом, с точки зрения реализации потребительской политики является важным функционирование достаточного количества таких салонов для предоставления потребителям права выбора места оказываемой услуги с учетом ценообразования, доступности и качества.

Структура сферы услуг включает ряд отраслей. Разные авторы структурируют сферу услуг по различным основаниям и выдвигают самые различные классификации. Так, Д. Белл делит сферу услуг на три сектора и включает в «третичный сектор» транспорт и коммунальное хозяйство, в «четвертичный» – торговлю, страхование, операции с недвижимостью, финансовые услуги, а в «пятеричный» – здравоохранение, образование, исследовательскую деятельность, государственное управление, отдых [6].

В свою очередь, структура потребительской сферы услуг охватывает отдельные аспекты общественной жизни общества, где оказываются возмездные услуги, которые можно сгруппировать по различным основаниям. На наш взгляд, наиболее четкой является структура, классифицирующая возмездные потребительские услуги в зависимости от сферы потребления на бытовые, общественного питания, коммунальные услуги и услуги связи, финансовые услуги, транспортные услуги, социальные (медицинские и образовательные), операции с недвижимостью, туризм и отдых, а также отдельным структурным элементом можно выделить цифровые услуги (посещение виртуальных музеев, цифровые игры). По нашему мнению, цифровую услугу отличает ряд следующих признаков: совершение определенных действий исполнителем через использование цифровых технологий; исполнитель совершает действия через Интернет; потребитель может контролировать получение услуги; заключение и исполнение договора осуществляются онлайн.

Таким образом, потребители заинтересованы получить услуги практически во всех сферах потребления. Соответственно, создание единого рынка услуг при условии формирования добросовестной конкурентной среды в рамках интеграционных объединений является закономерным процессом и имеет значение для оперативного

удовлетворения потребностей населения всех государств – членов ЕАЭС.

Пункт 3 ст. 66 Договора определяет, что государства – члены ЕАЭС «стремятся к созданию и обеспечению функционирования единого рынка услуг» [7]. Также следует отметить, что внутренний рынок охватывает экономическое пространство, в котором обеспечивается свободное передвижение товаров, лиц, услуг и капиталов (ст. 28 Договора).

По нашему мнению, сущность единого рынка потребительских услуг заключается в создании национальных условий всеми государствами-членами для возможности оказания услуг юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями других государств-членов без каких-либо ограничений, включая требования учреждения юридического лица, получения лицензий, если поставщик услуги получил его в своем государстве-члене, и подтверждения профессиональной квалификации исполнителя услуги.

Конечно же, преждевременно говорить о готовности государств – членов ЕАЭС внедрять принцип единой лицензии в банковской или страховой сфере, который с успехом реализуется в Европейском союзе. Однако в перспективе для создания единого рынка как стратегической цели ЕАЭС единая лицензия является вполне оправданным правовым средством, о чем свидетельствует подп. 3 ст. 70 Договора, согласно которому государства-члены определили необходимость создания «условий для взаимного признания лицензий в банковском и страховом секторах, а также в секторе услуг на рынке ценных бумаг, выданных уполномоченными органами одного государства-члена, на территориях других государств-членов» [1].

Более детальные положения регламентированы в рамках XV раздела Договора «Торговля услугами, учреждение, деятельность и осуществление инвестиций». Так, закреплены такие нормы:

1) недопущение государствами-членами введения новых дискриминационных мер в отношении торговли услугами по сравнению с режимом, действующим на дату вступления в силу настоящего Договора (ст. 66 Договора);

2) недопущение ни в одном из секторов услуг и видов деятельности ухудшения условий взаимного доступа по сравнению с условиями, действующими на дату подписания настоящего Договора, и с условиями, закрепленными в настоящем Договоре (ст. 67 Договора);

3) административное сотрудничество государств-членов, выражающееся в оказании содействия друг другу в целях обеспечения эффективного взаимодействия между компетентными органами по вопросам в сфере торговли услугами (ст. 68 Договора).

Договор закрепляет ряд случаев, когда государства-члены могут вводить ограничительные меры для своего рынка услуг. Изъятия и ограничения предусмотрены национальными перечнями, которые утверждены Решением Высшего Евразийского экономического совета от 2014 г. № 112 [8].

Одной из основных современных тенденций развития рынка международной торговли услугами является его либерализация на основе Генерального Соглашения по торговле услугами ГАТС (GATS). «Либерализация международной торговли услугами есть процесс, обеспечивающий открытость национальных экономик для мирового рынка, которая предполагает устранение нормативно-правовых барьеров для свободного потока услуг через границы, влекущее корректировку системы национальных нормативно-правовых актов в этой области» [9].

Государства – члены ЕАЭС также определили необходимость формирования единого рынка услуг на основе его либерализации, что подтверждают планы либерализации по 18 секторам услуг, утвержденные Решением Высшего Евразийского экономического совета № 23, вступившим в силу 11 апреля 2017 г.

Либерализация сферы услуг в ЕАЭС основывается на предоставлении поставщикам услуг национального режима либо режима наибольшего благоприятствования и включает применение правовых средств по гармонизации законодательства государств-членов через заключение международных договоров в рамках Союза, принятие актов наднациональными органами ЕАЭС, а также осуществление административного сотрудничества компетентных национальных

органов в целях защиты прав потребителей услуг.

Несомненно, свобода предоставления услуг в рамках общего рынка ЕАЭС, либерализация сферы услуг обуславливают необходимость создания специального законодательства о защите прав потребителей как на наднациональном, так и национальном уровнях, т. к. потребители будут приобретать услуги независимо от страны происхождения исполнителя. Так, Евразийская экономическая комиссия (далее – ЕЭК) уже приняла ряд Рекомендаций, не имеющих обязательного характера для государств-членов по вопросам защиты прав потребителей, но устанавливающих своего рода региональные стандарты в сфере защиты прав человека, которые учитывают традиции и специфику регионального интеграционного союза. Среди актов вторичного права ЕАЭС, т. е. Рекомендаций ЕЭК в сфере защиты прав потребителей услуг, можно указать на следующие: «Об осуществлении информационного взаимодействия между уполномоченными органами государств-членов и Комиссией по вопросам защиты прав потребителей» от 15.09.2020 № 14; «Об Общих подходах к установлению особых мер защиты прав и интересов отдельных категорий потребителей» от 21.05.2019 № 15; «О применении мер, направленных на повышение эффективности взаимодействия уполномоченных органов в сфере защиты прав потребителей государств – членов ЕАЭС» от 22 марта 2016 г. № 2; «Об Общих подходах к проведению государствами-членами согласованной политики в сфере защиты прав потребителей при реализации товаров (работ, услуг) дистанционным способом» от 21 ноября 2017 г. № 27; «О подходах к определению понятия “качество товаров (работ, услуг)”» от 8 февраля 2022 г. № 5; «Об общих подходах к защите прав потребителей в электронной торговле» от 11 мая 2023 г. № 10.

Необходимо отметить, что Коллегия ЕЭК 12 января 2021 г. в Рекомендациях № 1 определила Принципы и критерии добросовестной деловой практики в отношении потребителей розничной торговли, в т. ч. электронной, которые определяют критерии добросовестной деловой практики исключительно в сфере торговли, но не сфере услуг. Вместе с тем исполнители услуг не

всегда добросовестно ведут себя как при заключении договора с потребителем, так и при его исполнении. Более того, не только в сфере розничной торговли продавцы «навязывают» несправедливые условия договора, когда потребитель не может расторгнуть или изменить договор, включают в текст договора специальные термины и символы, которыми он не владеет, воспроизводят текст договора мелким шрифтом, затрудняя понимание его смысла для потребителя и т. д. Поэтому вполне логичным, на наш взгляд, будет дополнение вышеуказанных Принципов и критериев добросовестной деловой практики в отношении потребителей розничной торговли соответствующими принципами в отношении потребителей услуг.

Стоит обратить внимание, что одна из последних Рекомендаций «Об общих подходах к защите прав потребителей в электронной торговле» от 11 мая 2023 г. № 10 все же распространяет свое действие и на услуги, оказываемые посредством сети Интернет, при этом «гарантии и защита прав потребителей при реализации товаров (работ, услуг) посредством электронной торговли обеспечиваются на уровне не ниже, чем это предусмотрено законодательством государств-членов и Договором о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. для других форм торговли» (п. 5).

Таким образом, вышеназванные рекомендации ЕЭК по своей сути являются региональными стандартами в сфере защиты прав потребителей, хотя и имеют рекомендательный, а не обязательный характер. Однако они не систематизированы и разобщены; более того, мы можем выделить их только через системный формально-юридический анализ. На наш взгляд, потребители ЕАЭС нуждаются в выработке специального единого наднационального акта, который бы системно закрепил принципы защиты прав потребителей ЕАЭС. Такие предложения уже высказывались в юридической литературе, и мы их полностью поддерживаем: «ЕАЭС и его государства-члены нуждаются в выработке четких критериев создания эффективного законодательства по защите прав потребителей в рамках общего рынка ЕАЭС, изложенных последовательно и системно в одном акте Союза, возможно,

в специальном международном договоре» [10, с. 88].

В свою очередь, правовые системы государств – членов ЕАЭС также требуют трансформации в связи с необходимостью устранения препятствий в реализации свободы предоставления услуг, определения уровня, пределов, средств гармонизации национального законодательства в обозначенных секторах единого рынка услуга, а также законодательства о защите прав потребителей.

Центральным нормативным правовым актом в сфере потребительских правоотношений всех государств являются Законы «О защите прав потребителей». Так, действуют Закон Республики Беларусь от 9 января 2002 г. № 90-З «О защите прав потребителей», Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей», Закон Республики Армения от 26 июля 2001 г. № ЗР-197 «О защите прав потребителей», Закон Республики Казахстан от 4 мая 2010 г. № 274-IV ЗРК «О защите прав потребителей», Закон Кыргызской Республики от 10 декабря 1997 г. «О защите прав потребителей».

В Республике Беларусь к нормативным правовым актам, регулирующим потребительскую сферу услуг, также относятся Законы Республики Беларусь от 16 июля 2008 г. № 405-З «О защите прав потребителей жилищно-коммунальных услуг», от 11 ноября 2021 г. № 129-З «О туризме», Кодекс Республики Беларусь «Об образовании» от 13 января 2011 г. № 243-З, Банковский кодекс Республики Беларусь от 25 октября 2000 г. № 441-З и др.

Законодательство Российской Федерации в области потребительской сферы услуг составляют Федеральные законы «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 № 132-ФЗ, «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ, «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» от 04.06.2018 № 123-ФЗ, «О потребительском кредите (займе)» от 21.12.2013 № 353-ФЗ и др.

Аналогичные законы приняты и в других государствах – членах ЕАЭС: от 13.06.2001 № 211 «О туристской деятельности в Республике Казахстан», от 27 июля 2007 г. № 319-III «Об образовании» Респуб-

лики Казахстан, от 8 мая 1999 г. № ЗР-297 «Об образовании» Республики Армения, от 11 августа 2023 г. № 179 «Об образовании» Кыргызской Республики.

Для создания единого рынка потребительских услуг вышеназванные национальные законы требуют гармонизации и устранения различий в подходах правового регулирования и, как нам представляется, на основе Руководящих принципов по защите прав потребителей ЕАЭС, которые бы в отдельном разделе определили бы принципы защиты прав потребителей в отдельных сферах услуг (туризм, образование, коммунальные услуги, финансовые услуги).

Заключение

Единый рынок потребительских услуг в ЕАЭС представляет собой совокупность экономических отношений в рамках Союза, урегулированных наднациональными нормами, направленными на свободу перемещения услуг и возможности их оказания юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями одних госу-

дарств-членов в другие без каких-либо ограничений, включая требования учреждения юридического лица, получения лицензий, если поставщик услуги получил его в своем государстве-члене, и подтверждения профессиональной квалификации исполнителя услуги.

Правовыми средствами обеспечения свободы передвижения услуг в ЕАЭС являются средства унификации и гармонизации законодательства государств-членов, регулирующего вопросы предоставления потребительских услуг и защиты прав потребителей таких услуг.

В ЕАЭС целесообразным является принятие Руководящих принципов по защите прав потребителей в виде отдельного международного договора, в котором были бы систематизированы уже принятые Рекомендации ЕЭК в этой сфере и определены принципы защиты прав потребителей в отдельных сферах услуг (туризм, образование, коммунальные услуги, финансовые услуги), в т. ч. с учетом современных трендов цифровизации экономики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
2. Правовые основы формирования общего рынка Евразийского экономического союза и правовая система Республики Беларусь / БрГУ им. А. С. Пушкина ; Т. А. Горупа, Т. З. Шалаева. – Брест : БрГУ им. А. С. Пушкина, 2020. – 167 с.
3. Заварзина, В. В. Совершенствование международно-правового статуса таможенных союзов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Заварзина Виктория Викторовна ; Рос. ун-т дружбы народов. – URL: <http://lawtheses.com/sovershenstvovanie-mezhdunarodno-pravovogo-statusa-tamozhennyh-soyuzov#ixzz57Nn2MG7w> (дата обращения: 05.03.2025).
4. Ефремова, Н. А. Международно-правовые механизмы регулирования экономической интеграции и суверенитет государств : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Ефремова Нелли Андреевна ; Мос. ун-т МВД России. – М., 2009. – 44 с.
5. Лазарев, В. А. Туризм в системе общественного разделения труда: теоретико-методологический аспект / В. А. Лазарев. – Екатеринбург, 2012. – 201 с.
6. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. – М. : Академия, 1999. – 956 с.
7. Ищенко, Н. Г. Свобода предоставления услуг, свобода учреждения и свобода движения рабочей силы в праве Евразийского экономического союза / Н. Г. Ищенко. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svoboda-predostavleniya-uslug-svoboda-uchrezhdeniya-i-svoboda-dvizheniya-rabochey-sily-v-prave-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soyuzaviewer> (дата обращения: 05.03.2025).
8. Об утверждении индивидуальных национальных перечней ограничений, изъятий, дополнительных требований и условий в рамках Евразийского экономического союза для Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации : решение Высш. Евраз. экон. совета от 23 дек. 2014 г. № 112 : в ред. решений Высшего Евразийского экономического совета от 08.05.2015 № 18, от 16.10.2015

№ 32, от 25.05.2023 № 7. – URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/14vr0112/> (дата обращения: 05.03.2025).

9. Железнов, Р. В. Принцип либерализации международной торговли услугами в международном торговом праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Железнов Родион Викторович ; Каз. (Приволж.) Федер. ун-т. – URL: <http://www.law.edu.ru/book/book.asp?bookID=-1741782> (дата обращения: 03.03.2025).

10. Горупа, Т. А. Евразийские региональные стандарты защиты прав потребителей товаров (работ, услуг): постановка проблемы / Т. А. Горупа // Интеграционные процессы в Евразии: состояние, вызовы, перспективы : сб. науч. ст. I Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 17 февр. 2023 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Е. А. Достанко (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Четыре четверти, 2023. – С. 83–89.

REFERENCES

1. Dogovor o Evraziiskom ehkonomicheskom soyuze ot 29.05.2014 // ETALON. Zakonodatel'stvo Respubliki Belarus' / Nats. Tsentr pravovoi inform. Resp. Belarus'. – Minsk, 2024.

2. Pravovye osnovy formirovaniya obshchego rynka Yevraziiskogo ekonomicheskogo soyuza i pravovaya sistema Respubliki Belarus' / BrGU im. A. S. Pushkina ; T. A. Gorupa, T. Z. Shalaeva. – Brest : BrGU im. A. S. Pushkina, 2020. – 167 s.

3. Zavarzina, V. V. Sovershenstvovanie mezhdunarodno-pravovogo statusa tamozhennykh soyuzov : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.10 / Zavarzina Viktoriya Viktorovna ; Ros. un-t druzhby narodov. – URL: <http://lawtheses.com/sovershenstvovanie-mezhdunarodno-pravovogo-statusa-tamozhennykh-soyuzov#ixzz57Nn2MG7w> (data obrashcheniya: 05.03.2025).

4. Yefremova, N. A. Mezhdunarodno-pravovye mekhanizmy regulirovaniya ekonomicheskoi integratsii i suverenitet gosudarstv : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.10 / Yefremova Nelli Andreevna ; Mos. un-t MVD Rossii. – M., 2009. – 44 s.

5. Lazarev, V. A. Turizm v sisteme obshchestvennogo razdeleniya truda: teoretiko-metodologicheskii aspekt / V. A. Lazarev. – Yekaterinburg, 2012. – 201 c.

6. Bell, D. Gryadushchee postindustrial'noe obshchestvo. Opyt sotsial'nogo prognozirovaniya / D. Bell. – M. : Akademiya, 1999. – 956 s.

7. Ishchenko, N. G. Svoboda predostavleniya uslug, svoboda uchrezhdeniya i svoboda dvizheniya rabochei sily v prave Yevraziiskogo ekonomicheskogo soyuza / N. G. Ishchenko. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svoboda-predostavleniya-uslug-svoboda-uchrezhdeniya-i-svoboda-dvizheniya-rabochey-sily-v-prave-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soyuza/viewer> (data obrashcheniya: 05.03.2025).

8. Ob utverzhdenii individual'nykh natsional'nykh perechnei ogranichenii, iz'yatii, dopolnitel'nykh trebovaniy i uslovii v ramkakh Yevraziiskogo ekonomicheskogo soyuza dlya Respubliki Armeniya, Respubliki Belarus', Respubliki Kazakhstan, Kyrgyzskoi Respubliki i Rossiiskoi Federatsii : reshenie Vyssh. Yevraz. ekon. soveta ot 23 dek. 2014 g. № 112 : v red. reshenii Vysshego Yevraziiskogo ekonomicheskogo soveta ot 08.05.2015 № 18, ot 16.10.2015 № 32, ot 25.05.2023 № 7. – URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/14vr0112/> (data obrashcheniya: 05.03.2025).

9. Zheleznov, R. V. Printsip liberalizatsii mezhdunarodnoi trgovli uslugami v mezhdunarodnom trgovom prave : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.10 / Zheleznov Rodion Viktorovich ; Kaz. (Privolzh.) Feder. un-t. – URL: <http://www.law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1741782> (data obrashcheniya: 03.03.2025).

10. Gorupa, T. A. Yevraziiskie regional'nye standarty zashchity prav potrebitelei tovarov (rabot, uslug): postanovka problemy / T. A. Gorupa // Integratsionnye protsessy v Yevrazii: sostoyanie, vyzovy, perspektivy : sb. nauch. st. I Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Minsk, 17 fevr. 2023 g. / Belorus. gos. un-t ; redkol.: Ye. A. Dostanko (gl. red.) [i dr.]. – Minsk : Chetyre chetverti, 2023. – S. 83–89.